

<https://doi.org/10.29296/25877305-2019-10-12>

Отношение к питанию как к фактору риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и социальный градиент в открытой популяции Тюмени: гендерные особенности

О. Сенаторова, кандидат медицинских наук,
О. Сергейчик, кандидат технических наук,
А. Труфанов
Тюменский кардиологический научный центр,
Томский национальный исследовательский
медицинский центр РАН
E-mail: olga_senatorova@mail.ru

Исследуются взаимосвязи между социальным градиентом тюменской популяции по характеру труда, образованию, брачному статусу и отношению к питанию как к здоровьесберегающему фактору.

По данным исследования открытой городской популяции выявлены значительные различия отношения к питанию у мужчин и женщин. Установлены гендерные особенности отношения к питанию в зависимости от семейного статуса, характера труда и уровня образования.

Ключевые слова: организация здравоохранения и общественное здоровье, открытая тюменская популяция, питание, социальный градиент, характер труда, брачный статус, взаимосвязь.

Для цитирования: Сенаторова О., Сергейчик О., Труфанов А. Отношение к питанию как к фактору риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и социальный градиент в открытой популяции Тюмени: гендерные особенности // Врач. – 2019; 30 (10): 60–63. <https://doi.org/10.29296/25877305-2019-10-12>

Питание играет огромную роль как в профилактике, так и в возникновении большого числа алиментарно-зависимых заболеваний. Актуальность проблемы нарушения пищевого статуса связана с тем, что увеличивается количество людей с избыточной массой тела, ожирением, что способствует развитию социально значимых заболеваний, в том числе в большинстве случаев — сердечно-сосудистых, онкологических и др., поздно диагностируемых, в частности сахарного диабета, остеопороза и т.д. [1–3].

Выбор жизненной позиции, в частности отношения к питанию и в целом к своему здоровью, хоть и находится в индивидуальной сфере ответственности каждого человека, но вместе с тем формирует общественное здоровье граждан, что важно для сохранения генофонда нашей страны [4, 5].

Поскольку полноценное и безопасное питание — важнейшее условие поддержания здоровья, высокой работоспособности, сохранения репродуктивного здоровья нации, целесообразно изучить причины нарушения здорового питания.

Нами изучено в открытой популяции мужчин и женщин 25–64 лет, проживающих в Тюмени, отношение к изменению привычек питания при различных характере труда, образовании и брачном статусе.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В популяционную выборку включали лиц мужского и женского пола в возрасте 25–64 лет, прописанных и проживающих на территории Центрального и Ленинского административных округов Тюмени. В исследование не включали беженцев, студентов и заключенных, что устанавливалось со слов исследуемых. Каждому жителю Тюмени, включенному в репрезентативную выборку, было отправлено почтовое приглашение для участия в скрининге. При отсутствии отклика на 1-е приглашение для активизации участия в скрининге отправляли телефонные приглашения или повторные письма-напоминания. Информированное согласие на участие в исследовании было получено у каждого участника. В ходе исследования была сформирована репрезентативная выборка из избирательных списков граждан Центрального и Ленинского административных округов Тюмени.

Скрининг мужского и женского трудоспособного населения города был проведен на базе Тюменского кардиологического научного центра. При исследовании отношения к питанию руководствовались стандартной анкетой ВОЗ «Знание и отношение к своему здоровью», которую респонденты заполняли [6]. Они выбирали вариант из предложенного фиксированного перечня ответов, с которым они были наиболее согласны. Характер труда оценивали по следующим составляющим: руководители; инженерно-технические работники (ИТР); лица, занятые физическим трудом; пенсионеры и неработающие. Уровень образования устанавливался со слов участника и оценивался по 3 градациям: высший (образование в вузе), средний (среднее или среднее специальное образование) и низкий (отсутствие образования либо образование, полученное в начальной школе). Брачный статус оценивали по градациям: наличие спутника жизни (исследуемый состоит в официальном или гражданском браке); отсутствие спутника жизни (исследуемый не состоит в официальном и гражданском браке). Для обработки результатов исследования пользовались пакетом прикладных программ для статистической обработки медицинской информации SPSS, версия 11.5, Statistica 7.0. Полученные нами данные сравнивали с результатами других эпидемиологических исследований путем стандартизации показателей прямым методом, для чего использовали данные о городском

населении страны в возрасте 25–64 лет. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Были получены данные об отношении к питанию в зависимости от гендерной принадлежности и социального статуса. Так, согласно ответам на вопросы анкеты, 40,5% респондентов-мужчин и существенно меньше женщин – 17,3% – считали, что им не нужно соблюдать диету. Примерно одинаковое число мужчин и женщин (соответственно 26,7 и 24,0%; $p > 0,05$) были информированы о необходимости соблюдения диеты ради сохранения здоровья, однако ее не соблюдали 9,5% мужчин и 11,8% женщин тюменской популяции. Среди лиц, которые соблюдали диету, но нерегулярно, было значительно меньше мужчин, чем женщин (соответственно 17,6 и 38,6%; $p < 0,05$); табл. 1. Вместе с тем 5,6% мужчин и 8,2% ($p < 0,05$) женщин открытой популяции изменили традиции питания ради сохранения здоровья и в момент заполнения анкеты соблюдали диету, что больше, чем в новосибирской популяции.

У мужчин со средним и высшим образованием ответ: «Мне не нужно было соблюдать диету» встречался существенно чаще, чем у женщин с аналогичным уровнем образования (соответственно 43,8 и 16,1%; 36,0 и 17,6%; $p < 0,05$). Число мужчин и женщин, которые считали необходимым рационально питаться ради сохранения здоровья, но этого не делали, в зависимости от уровня образования было практически одинаковым. Среди лиц со средним образованием пытались соблюдать диету, но безуспешно 9,2% мужчин и 14,0% женщин ($p < 0,05$). Одинаковое число тюменских мужчин и женщин, которые безуспешно пытались соблюдать диету, было среди лиц с высшим образованием. Лиц, которые питаются рациональ-

но, но нерегулярно, было среди мужчин с высшим и средним образованием значимо меньше, чем среди женщин с аналогичным уровнем образования (соответственно 14,4 и 37,9; 22,0 и 39,3; $p < 0,05$). Численность мужчин и женщин, изменивших традиции питания ради сохранения здоровья в зависимости от уровня образования, статистически значимо не различалась (табл. 2).

У мужчин с разным характером труда ответ: «Мне не нужно было соблюдать диету» встречался чаще, чем у женщин, занятых физическим трудом (соответственно 46,2 и 19,8%; $p < 0,05$), неработающих (соответственно 35,9 и 20,4%; $p < 0,05$), ИТР и специалистов (соответственно 38,6 и 14,0%; $p < 0,05$), а также у руководителей (соответственно 34,7 и 17,5%; $p < 0,05$). У тюменских мужчин и женщин с разным характером труда, информированных о необходимости соблюдения диеты ради здоровья, но не соблюдавших ее или безуспешно соблюдавших, существенных различий не выявлено: у 28,9 и 29,1% занятых физическим трудом, 29,0 и 24,5% неработающих, 22,0 и 23,0% специалистов, 27,8 и 21,9% руководителей. Лиц, которые рационально питаются, но нерегулярно, существенно меньше среди мужчин, чем среди женщин-специалистов и ИТР (соответственно 24,8 и 41,9%; $p < 0,05$), руководителей (соответственно 19,4 и 36,5%; $p < 0,05$), занятых физическим трудом (соответственно 10,9 и 34,9%; $p < 0,05$) и неработающих (соответственно 19,1 и 37,5%; $p < 0,05$). Категория изменивших традиции питания ради здоровья на момент заполнения анкеты в зависимости от характера труда статистически значимо не различалась у мужчин и женщин (см. табл. 2).

В зависимости от семейного статуса ответ: «Мне не нужно было соблюдать диету» дали существенно больше мужчин, чем женщин, не имеющих спутника жизни (соответственно 50,0 и 17,2%; $p < 0,05$). Не-

Таблица 1

Отношение к питанию и уровень образования мужчин и женщин 25–64 лет открытой популяции Тюмени

Вариант ответа на вопрос	Начальное образование (мужчины/женщины)		Среднее образование (мужчины/женщины); n=480/322		Высшее образование (мужчины/женщины); n=364/374		Общая популяция (мужчины/женщины); n=850/704	
	n	%	n	%	n	%	n	%
<i>Пытались ли Вы как-то изменить питание?</i>								
Мне не нужно было соблюдать диету	3/4	33,3/50,0	210/52	43,8/16,1**	131/66	36,0/17,6**	344/122	40,5/17,3**
Я должен соблюдать диету ради здоровья, но этого не делаю	0/1	0/12,5	136/84	28,3/26,1	91/84	25,0/22,5	227/169	26,7/24,0
Я пытался соблюдать диету, но безуспешно	0/0	0/0	44/45	9,2/14,0 *	37/38	10,2/10,2	81/83	9,5/11,8
Я соблюдаю диету, но нерегулярно	1/3	16,6/37,5	69/122	14,4/37,9**	80/147	22,0/39,3**	150/272	17,6/38,6**
Я изменил питание ради здоровья и теперь соблюдаю диету	2/0	33,3/0	21/19	4,4/5,9	25/39	6,9/10,4	48/58	5,6/8,2*

Примечание. Различия между мужчинами и женщинами достоверны при: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$.

Таблица 2

**Отношение к питанию и характер труда у мужчин и женщин 25–64 лет
разного социального статуса открытой популяции Тюмени**

Ответ на вопрос анкеты	Пенсионеры и безработные; n=131/216		Занятые физическим трудом; n=329/86		Специалисты и ИТР; n=246/265		Руководители; n=144/137	
	n	%	n	%	n	%	n	%
<i>Пытались ли Вы как-то изменить свое питание?</i>								
Мне не нужно было соблюдать диету	47/44	35,9/20,4*	152/17	46,2/19,8**	95/37	38,6/14,0*	50/24	34,7/17,5*
Я должен соблюдать диету ради здоровья, но этого не делаю	38/53	29,0/24,5	95/25	28,9/29,1	54/61	22,0/23,0	40/30	27,8/21,9
Я пытался соблюдать диету, но безуспешно	9/22	6,9/10,2	33/9	10,0/10,5	23/33	9,3/12,5	16/19	11,1/13,9
Я соблюдаю диету, но нерегулярно	25/81	19,1/37,5*	36/30	10,9/34,9**	61/111	24,8/41,9**	28/50	19,4/36,5**
Я изменил питание ради здоровья и теперь соблюдаю диету	12/16	9,2/7,4	13/5	4,0/5,8	13/23	5,3/8,7	10/14	6,9/10,2

Примечание. Различия между мужчинами и женщинами достоверны при: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

регулярно рационально питались чаще женщины, чем мужчины, как имеющие спутника жизни (соответственно 37,4 и 19,2%; $p < 0,05$), так и не имеющие его (соответственно 41,0 и 9,9%; $p < 0,05$), однако существенно больше женщин, чем мужчин, имеющих спутника жизни, изменили питание в связи с нарушением параметров здоровья и на момент заполнения анкеты питались рационально (соответственно 9,3 и 4,9%, $p < 0,05$); табл. 3.

Гендерный анализ отношения к питанию во взаимосвязи с социальным градиентом открытой тюменской популяции показал, что значительно более низкая ответственность за соблюдение рационального питания отмечается у мужчин. В зависимости от характера труда у мужчин сравнительно ниже ответственность за соблюдение рационального питания, чем у женщин с аналогичным характером труда. Данные этого исследо-

вания могут быть использованы при разработке профилактических программ для лиц разных профессиональных групп и населения в целом [7].

Если учитывать, что образовательные градиенты в России в основном соответствовали факторам риска (ФР) по данным эпидемиологических исследований и общим тенденциям, отмеченным в международных исследованиях, – чем выше образовательный статус, тем ниже вероятность наличия ФР, в частности нерационального питания [8] (кроме данных о физической активности), наше исследование выявило гендерные особенности в отношении к питанию в связи с социальным градиентом. Определена более низкая ответственность за соблюдение рационального питания у мужчин со средним и высшим образованием, чем у женщин с аналогичным образованием, в связи с чем у пациентов этой группы необходимо делать акцент на формирование мотивации к рациональному пищевому поведению.

Полученные нами данные демонстрируют взаимосвязь отношения к питанию не только с характером трудовой деятельности, но и с другими социологическими характеристиками, в частности семейным статусом. В ходе исследования обнаружены гендерные различия в стиле пищевого поведения; доказано, что частота его нарушения зависит не только от пола, возраста и особенностей труда, но и от наличия спутника жизни [9]. Наши данные показали, что женщины, имеющие спутника жизни, относились более ответственно к соблюдению диеты и изменили свое пищевое поведение ради сохранения здоровья.

Таблица 3

**Отношение к питанию и семейный статус у мужчин и женщин 25–64 лет
в открытой популяции Тюмени**

Семейное положение	Имеют спутника жизни; n=708/460		Не имеют спутника жизни; n=142/244	
	n	%	n	%
<i>Пытались ли Вы как-то изменить питание?</i>				
Мне не нужно было соблюдать диету	273/80	38,6/17,4	71/42***	50/17,2
Я должен соблюдать диету ради здоровья, но этого не делаю	196/102	27,7/22,2*	31/67	21,8/27,5
Я пытался соблюдать диету, но безуспешно	68/63	9,6/13,7*	13/20	9,2/8,2
Я соблюдаю диету, но нерегулярно	136/172	19,2/37,4***	14/100	9,9/41,0***
Я изменил питание ради здоровья и теперь соблюдаю диету	35/43	4,9/9,3**	13/15	9,2/6,1

Примечание. Различия между мужчинами и женщинами достоверны при: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Таким образом, в отношении питания как одного из значимых ФР развития сердечно-сосудистых заболеваний констатированы значительные гендерные различия в зависимости от социального градиента в открытой городской популяции лиц 25–64 лет. Выявленные гендерные особенности связи пищевого поведения с социальным статусом мужчин и женщин 25–64 лет открытой популяции Тюмени могут быть основой для планирования целенаправленных профилактических программ при организации питания лиц разных социальных групп и общества в целом в контексте со спецификой трудовой сферы, половой структуры и брачного статуса.

* * *

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература/Reference

- Акимова Е.В., Кузнецов В.А., Гафаров В.В. Социальный градиент в Тюмени: точка зрения кардиолога / Тюмень: ООО «РГ «Проспект», 2005; 200 [Akimova E.V., Kuznetsov V.A., Gafarov V.V. *Sotsialnyigradiyent v Tiumeni: tochkazreneniakardiologa / Tiumen: OOO «RG «Prospekt», 2005; 200 (in Russ.)*].
- Saleh R. Abdominal Obesity and Cardiovascular Disease // *Adv. Obes. Weight Manag Control.* – 2015; 3: 00046. DOI: 10.15406/aowmc.2015.03.00046.
- Проскурякова Л.А. Особенности пищевого поведения и виды его нарушений у студентов разных сроков обучения // *Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы.* – 2016; 2: 118–24 [Proskuryakova L.A. The features of feeding behavior and types of its disorders of the students of different years of study // *Balanced diet, nutritional supplements and biostimulants.* – 2016; 2: 118–24 (in Russ.)].
- Сенаторова О.В., Кузнецов В.А., Труфанов А.С. Отношение к здоровью и профилактике заболеваний – как показатель общественного здоровья // *Кардиоваск. тер. и профилактикт.* – 2019; 18 (1): 156–60 [Senatorova O.V., Kuznetsov V.A., Trufanov A.S. Attitude to health and disease prevention of as a parameter of public health // *Cardiovascular Therapy and Prevention.* – 2019; 1 (1): 156–60 (in Russ.)]. <http://dx.doi.org/10.15829/1728-8800-2019-1-156-160>.
- Сенаторова О.В., Сметанина С.А., Храмова Е.Б. и др. Характеристика нутритивного статуса и рациона питания молодых людей // *Медицинская наука и образование Урала.* – 2019; 2: 176–9 [Senatorova O.V., Smetanina S.A., Khramova E.B. et al. Characteristics of the nutritive status and the diet of nutrition of young people // *Meditsinskaya nauka i obrazovanie Urala.* – 2019; 2: 176–9 (in Russ.)].
- Гафаров В.В., Пак В.А., Гагулин И.В. и др. Изучение на основе программы ВОЗ МОНИКА информированности о своем здоровье и отношении к нему у мужчин и женщин в возрасте от 25 до 64 лет в Новосибирске // *Тер. арх.* – 2003; 75 (11): 46–52 [Gafarov V.V., Pak V.A., Gagulin I.V. et al. WHO MONICA program-based study of awareness of their health and attitude to the latter in males and females aged 25–64 years from Novosibirsk // *Ter. arkh.* – 2003; 75 (11): 46–52 (in Russ.)].
- Акимова Е.В., Акимов А.М., Гакова Е.И. и др. Поведенческие факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний у мужчин различного характера труда (результаты одномоментного эпидемиологического исследования) // *Профилактическая медицина.* – 2016; 19 (3): 49–53 [Akimova E.V., Akimov A.M., Gakova E.I. et al. Behavioral risk factors for cardiovascular diseases in men having different work patterns: Results of a cross-sectional epidemiological study // *Russian Journal of Preventive Medicine and Public Health = Profilakticheskaya meditsina.* – 2016; 19 (3): 49–53 (in Russ.)]. <https://doi.org/10.17116/profmed201619349-53>.
- Концевая А.В., Шальнова С.А., Баланова Ю.А. и др. Социально-экономические градиенты поведенческих факторов риска в российской популяции (по результатам исследования ЭССЕ-РФ) // *Кардиоваск. тер. и профилактикт.* – 2015; 4: 59–67 [Kontsevaya A.V., Shalnova S.A., Balanova Yu.A. et al. Social and economic gradients of behavioral risk factors in Russian population (by the ESSE-RF study) // *Cardiovascular Therapy and Prevention.* – 2015; 14 (4): 59–67 (in Russ.)]. <http://dx.doi.org/10.15829/1728-8800-2015-4-59-67>.
- Пьяных О.П. Основные причины неэффективности диетических мероприятий // *Диабет. Образ жизни.* – 2016; 2: 16–9 [Pyanykh O.P. *Osnovnyye prichiny neeffektivnosti dieticheskikh meropriyatii // Diabet. Obraz zhizni.* – 2016; 2: 16–9 (in Russ.)].

ATTITUDE TOWARDS NUTRITION AS TOWARDS A CARDIOVASCULAR RISK FACTOR, AND SOCIAL GRADIENT IN THE OPEN TYUMEN POPULATION: GENDER CHARACTERISTICS

O. Senatorova, Candidate of Medical Sciences; **O. Sergeichik**, Candidate of Technical Sciences; **A. Trufanov**
Tyumen Cardiology Research Center; Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences

Relationships were studied between the social gradient of a Tyumen population by the nature of work, education, marital status, and attitude towards nutrition as a health-preserving factor.

The study of the open urban population revealed significant differences in attitude towards nutrition in men and women. The gender characteristics of attitude towards nutrition were established according to marital status, nature of work, and educational level.

Key words: healthcare organization, open Tyumen population, nutrition, social gradient, nature of work, marital status, relationship.

For citation: Senatorova O., Sergeichik O., Trufanov A. Attitude towards nutrition as towards a cardiovascular risk factor, and social gradient in the open Tyumen population: gender characteristics // *Vrach.* – 2019; 30 (10): 60–63. <https://doi.org/10.29296/25877305-2019-10-12>